

Но, обходя вопросы содержания повести, Н. И. Сутт пытается основать свою точку зрения только на формальных данных.

Доказательством более позднего происхождения У „служит, — по его мнению, — в первую очередь наличие в нем интерполяций, добавлений переписчика от себя, совершенно не отразившихся в списках Б, Е, К, ИЗ, ИО 8“.¹ При этом метод определения „интерполяций“, как и вся текстологическая работа Н. И. Сутта, диктуется поисками простейшего пути для составления „реставрированного“ протографа на основе текстов, изданных А. С. Орловым. Отсюда искомая величина — первоначальность II редакции — априорно превращается в аксиому и все, что в У не подходит к ней, объявляется „интерполяциями“. Но почему бы не предположить обратное? То есть, если в У полнее и, как увидим, правильное раскрывается историческое содержание повести, если подробнее и богаче рисуются некоторые поэтические картины, то почему бы это изложение не считать более близким к протографу, чем варианты списков II редакции, которые могли явиться результатом последующих переделок и сокращений?

В подтверждение этой точки зрения рассмотрим хотя бы первую из обнаруженных Н. И. Суттом „интерполяций“ списка У. По его мнению, после слов: „из Дону вода на береги выступила“ в У добавлено: „От таких великих тягостей и из мест своих вода на луги пошла“.² Полностью это место читается так: „От силы их (турок, — А. Р.) многия и от уристанья их конского земля у нас под Азовом потряслася и погнулась, и из реки у нас из Дону вода на береги выступила от таких великих тягостей, и из мест своих вода на луги пошла“ (У, 98). Во-первых, утверждение Н. И. Сутта, что данные „интерполяции“ У „совершенно“ не отразились в списках Б, Е, К, ИЗ, ИО 8, которые он относит к I редакции повести, не верно, так как именно в списках ИЗ, ИО 8 есть чтение: „... реки у нас из Дону... вон на береги выступила мест своих“ (174), т. е. дается несколько испорченный вариант У. Делая сводку всех вариантов, А. С. Орлов по поводу этого места заметил: „во всяком случае в первооригинале было — «из мест своих»“ (174, прим. 28). Во-вторых, прежде чем спешить с констатацией „интерполяции“, следовало бы обратить внимание на литературный источник ряда образов нашей повести — Сказание о Мамаевом побоище, — откуда и заимствовано данное место.³ Например, в одной из редакций „Сказания“ читаем: „Поле же Куликово прегигающеся, вострепеташа лузи и болота, реки же и озера из мест своих выступиша, яко николи же убо толиким полком быти на месте том“, и далее опять: „езера выступиша из мест своих“.⁴

¹ Н. И. Сутт, ук. соч., стр. 7.

² Там же.

³ См. в нашей статье „Из наблюдений над стилем Поэтической повести об Азове“ (Уч. зап. МГУ, вып. 118, Тр. Каф. русск. лит., кн. II, М., 1946, стр. 56—50).

⁴ Русский исторический сборник, т. III, ч. 1, М., 1838, стр. 49, 55. — Ср. С. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906, тексты, стр. 27, 62, 112.